

АЛЕКСАНДР ХЛОПОВ:

"ДЛЯ РЫВКА НАДО ТРЕНИРОВАТЬСЯ"

— Администрация края напрямую не может управлять бизнес-процессами. Мы должны нести ответственность за людей, которые живут в крае, думать о стратегии развития региона, в том числе разрабатывать и совместно с бизнесом внедрять такие схемы, как Корпорация развития. А уже те, кто в ней работает, пусть следят за тем, чтобы ни одной копейки по государственным инфраструктурным проектам не ушло на сторону. Мы же, как государство, будем вкладывать деньги в подготовку ложи затопления водохранилища, в коммуникации, подготовку инфраструктуры, дорог. Сейчас рассматриваем проекты моста через Ангару в районе поселка Юрки, реконструкции железнодорожной ветки, которая сегодня заканчивается в Карабуле, ее продолжение до Юрков и расширение пропускной способности. И в этой ситуации компания, заинтересованная в реализации проекта, у себя в городе не будет.

Цель Корпорации развития — абсолютная эффективная бизнес-структура. Это структура, ко-

сожалению, все средства у нас направлялись по отраслевым программам. Когда начинаешь собирать все, в чем мы участвуем по федеральным адресным программам, получается такая интересная картина: за последние десять лет в регион инвестировано 20 миллиардов рублей. "А где эти деньги?" — спрашивают люди. И правильно спрашивают, потому что не видно, куда они вложены.

— Получается, что власть заинтересована в реализации одного крупного проекта, который можно было бы предъявить населению и показать: вот как мы хорошо поработали...

— Нет, мы говорим сегодня о другом. Мы должны разработать и показать другие, принципиально новые подходы к стратегии развития государства. Я вхожу в рабочую группу Госсовета по разработке стратегии регионального развития России. И 21 июля мы должны представить доклад по этому вопросу.

— Удается ли убедить высоких государственных мужей в необходимости именно такого подхода? Ведь действительно многие годы все государственное управление в России строилось по отраслевому принципу. Создается впечатление, что иначе мы просто не умеем...

— Убедать уже никого не надо, всем все понятно. Просто Россия должна была пройти определенный период. Ведь создали уже в этом году на государственном уровне инвести-

ем федеральную сетку, потом — региональную, а тогда уже каждый район сможет увидеть свое место в предложенной стратегии. Мама, у которой подрастает ребенок, должна понимать, как его развивать, на что нацеливать. И власть должна показать, рассказать здесь населенный пункт не будет развиваться, а здесь — будет, такие-то специальности будут востребованы в перспективе.

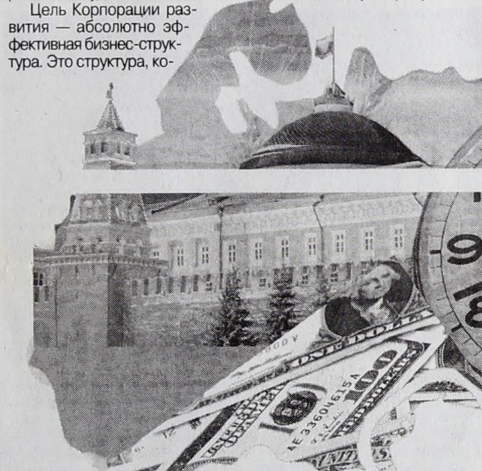
Стратегия развития должна определять в том числе и миграционную политику. Сегодня многие призывают: давайте вернем наших сограждан из Прибалтики, других стран

ителство, а в организацию проекта. Надо провести аудит образовательных программ, выстроить методологию: кого мы готовим и чему будем учить. Надо подготовить или привлечь со стороны необходимых специалистов. Нужно, чтобы уже сейчас вузы, которые объединяются, не набирали студентов на невостребованные профессии. А еще нужно общежитие, нормальный спортивный комплекс. Чтобы не скучные уроки физкультуры у нас в университете проводили, а были достойные волейбольная, баскетбольная

— Откликаются?
— Крупные компании — РусАЛ, ГидроАГК, Норильский никель, Евраз-холдинг, СУЭК — уже работают. Мелкие пока, к сожалению, не понимают преимуществ такого партнерства.

— Когда Корпорация начнет работать?

— Работа активно ведется полгода. Собирается рабочая группа, появляются новые проекты, оцениваются их эффективность. Было поднято очень много материалов из архивов. Посмотрели проекты советских времен — что было не закончено, что остановилось на уровне разработки. Сама регистрация Корпорации пройдет в конце апреля. В мае на

— В чем же новизна? — Есть наша страна. Большая страна. И есть крупнейшие компании, в том числе государственные. Если векторы их стратегического развития наложить на карту России, получится схема интересов крупного бизнеса в региональной политике. Мы сможем определить, где нужны новые нефтепроводы, газопроводы, транспортные артерии. Там, где стратегии пересекутся, мы и получим межотраслевые кластеры и наглядно увидим, какие из регионов являются так называемыми зонами экономического роста, локомотивами. Вот под них и должна выстраиваться федеральная стратегия, а модель управления этими инвестиционными проектами — частно-государственное партнерство.

Исходя из того, как будет выстроено это партнерство, какие проекты заинтересуют бизнес, где и в каком объеме будет развиваться экономика, где расположатся ее центры, должна строиться уже региональная политика. Америка развивалась по программе сорока городов. И то, о чем мы сегодня говорим, — примерно то же самое. Миссия Красноярского края уже понята. Только фантазеры придумываются иных точек зрения, например, строят планы по развитию здесь машиностроения. Но машины собираются ближе к рынку. Наша историческая мис-

сионный фонд — это не отраслевые адресные программы, а общий фонд для решения серьезных межотраслевых задач. Важно грамотно заложить эти деньги. Для этого и должно быть четкое понимание: где точки роста. И инвестировать средства туда как раз на основе частно-государственного партнерства, когда мы изначально понимаем: если вложен рубль в инфраструктуру, он вернется рабочими местами на частных предприятиях, налогами и так далее. Не просто вернется — каждый рубль инвестиций принесет пять рублей прибыли в бюджет.

— Но опасность крупных проектов в том и состоит, что нужно учитывать интересы очень многих партнеров, что программы эти очень долго реализуются. Вас это не смущает?
— Крупные проекты не могут быть неинтересными. Алюминиевый завод строит не государство, а частник. И он говорит: вы покажите мне, что государство заинтересовано в проекте. Все, что мне от власти нужно, — провести автомобильную дорогу. Почему государство не должно реагировать на такие предложения, оценивая резервы территории в целом, по разным направлениям? Причем это должно идти сверху вниз. Сначала расчерчива-

ем бывшего СССР. Куда вернем? Нормальный человек поедет за работой. Пока, вероятнее всего, — исключительно в Москву или Петербург. А если мы четко обозначим точки роста, определимся с потребностью кадров, тогда и людей можно привлекать, давать гарантии.

Дальше — национальный университет. Он должен быть связан с экономическими проектами, которые реализуются не только у нас в крае, но и на всей территории от Урала до Дальнего Востока.

— Само ожидание подогревает вас, средства массовой информации. Разве не очевидно, что для рывка надо тренироваться? Можно построить дом, а его эксплуатировать будет некому. И что дальше? Зачем деньги вложены?
Давайте построим здание и напомним на нем: национальный университет. Не в этом задача. В 2006 году мы вкладываем деньги в разработку концепции национального университета. Не в стро-

инвестиционной форме мы еще раз презентуем Корпорацию развития и пригласим всех потенциальных инвесторов — крупных и мелких — в ней поучаствовать.

— Костяки говоря, среди проектов Нижнего Приангарья есть и строительство глиноземного комбината. Не окажется ли так, что глинозем этот будет не лучшего качества и останется невостребованным?

— В рамках Корпорации есть проекты, по которым уже принято решение — это Богучанская ГЭС, алюминиевый завод, железная дорога, нефтепровод, который пойдет в Эвенкию. Есть инвесторы, которые готовы вложить в них деньги. Теперь Корпорации предстоит проработать другие проекты, подготовить технико-экономические обоснования, определять их эффективность, в том числе по глиноземному комбинату.

Мы предлагаем, что программа будет реализовываться в два этапа: проекты, по которым уже сегодня все понятно, должны быть запущены, параллельно должна идти разработка новых. Безусловно, не все из них будут реализованы, но уже в 2006—2007 годах инвестиции в проекты Корпорации составят порядка 5 миллиардов долларов, а это два с половиной краевых бюджета. И привлечение такого количества финансовых средств — уже огромный плюс и перспектива для края на десятки лет вперед.

— Безусловно, постоянный. И таких корпораций должно быть 10 или 15. Они смогут заниматься проектами по инвестированию не только на территории края, но и за его пределами. Например, у нас может быть интерес к строительству или приобретению морского порта для наших ЦБК. Почему нет?
Должна быть отдельная корпорация по строительству жилья. Площадки под строительство должны передаваться уже подготовленными, но у муниципалитетов зачастую для этого денег нет. Здесь и подключается Корпорация развития, которая привлечет инвесторов. Мы планируем даже провести специальный инвестиционный форум, который будет посвящен социально-жилищному и промышленному строительству в Красноярске.

Мы приглашаем всех — примайте участие в Корпорации развития, покупайте акции. Когда она разовьется, вы получите прибыль.

Елена ЮЖАКОВА